

На следующее утро за завтраком стало окончательно ясно: Гарри Поттер не был наследником Слизерина. Тяжелое разочарование отразилось на лицах его друзей: Сьюзен, Дафна и Трейси не могли сдержать слез, а Блейз с Гарри приняли стоическое безразличие. Невилл же, обычно тихий и застенчивый, был вне себя от гнева. Никто прежде не видел его с таким выражением лица. — Адриан, — прошептал Драко, сидя за столом Слизерина. Гарри обернулся. — Я знаю, что ты изучал Волшебную легенду, — продолжил Драко, — а если нет, то теперь изучишь. Мой отец сказал, что станция была открыта пятьдесят лет назад, и один студент погиб, но это все, что он мне рассказал. Гарри кивнул, соглашаясь. — Это становится личным, — обратился он к своим друзьям, собравшимся за столом Слизерина. — Трейси, ты можешь связаться с отцом и узнать, что он знает. Нев, ты тоже. Твоя бабушка знает почти все, и она могла быть в школе в то время. Оба кивнули, достали пергамент и принялись писать письма. Сова Трейси, Гермес, слетела с потолка Большого зала и забрала ее послание. Невилл уже собирался попросить одолжить сову у кого-нибудь из друзей, как перед ним опустилась и приземлилась Букля. Гарри улыбнулся сове и дал ей кусочек бекона, после чего она улетела с письмом Невилла. Когда Гарри, Дафна, Трейси и Блейз вместе с остальными Слизеринцами и профессором Снейпом вернулись в общую комнату, там было вывешено объявление о том, что второкурсникам нужно записаться на курсы следующего года. На выбор предлагалось пять предметов: изучение маглов, дивинация, древние руны, арифмантия и уход за магическими существами. Гарри уже знал один из предметов — "Уход за магическими существами", но остальные все еще были под вопросом. Он хотел бы выбрать Древние руны или Арифмантию. — Значит, мы не можем отказаться от занятий? — спросил Гарри у друзей. Он считал, что История магии с Биннсом — пустая трата времени. Он мог бы изучать ее самостоятельно и все равно получить СОВы. — Нет, бросить ее нельзя до пятого курса, — с разочарованием ответил Блейз. — Я бы не отказался от нескольких. — А какие предметы ты забросишь, ведь они тебе нужны для большинства работ? — заметила Трейси. — Ну, история у Биннса лучше, чем сонное зелье, и, возможно, защита. У нас еще не было достойного учителя, и если Локхарт — знак грядущих событий, то пятилетний ребенок сможет научить нас большему. — Трейси кивнула, соглашаясь с ним. — Даф, на что ты подписываешься? — Древние руны и уход за магическими существами или арифмантия, не могу решить, — ответила Дафна. — Как насчет того, чтобы я научил тебя арифмантии, а ты меня — Древним рунам? — предложил Гарри. Дафна улыбнулась ему, кивнула и они внесли свои имена в списки. Трейси записалась на Древние руны и Арифмантию, сказав, что она поможет им наверстать упущенное по другим предметам. Блейз записался на те же предметы, что и Гарри, заявив, что не хочет тратить время на бессмысленные занятия вроде дивинации или маггловедения. Для этого нужно быть провидцем, а он и так проводит время в мире Маглов. На следующее утро они узнали, что Сьюзен записалась на Древние руны и Арифмантию, а Невилл — на Уход за магическими существами и Древние руны. Прошла неделя, но от отца Трейси и бабушки Невилла не было никаких вестей. В течение этой недели Слизеринцы всех лет сплотились еще теснее, замечая грязные взгляды, которые бросали на них другие факультеты. К всеобщему удивлению, Эрни Макмиллан извинился перед Гарри за то, что обвинил его, сказав, что он знает, что никогда бы не поступил так с Гермионой. Гарри не знал, принять ли извинения или ударить его. Еще одним важным событием стал слух о том, что Дамблдор был уволен директором школы. Действительно, Дамблдора больше не было на обеде, а его место в Большом зале заняла МакГонагалл. Это мало помогло развеять страхи учеников, которые чувствовали себя уязвимыми без победоносного Гриндельвальда, "величайшего волшебника на свете". Остальные не видели разницы в его присутствии или отсутствии, ведь нападения продолжались весь год. Хагрид также отсутствовал на обеде, а его хижина была пуста. Прошла еще неделя, и ничего особенного не произошло, разве что некоторые ученики сообщили, что Хагрид попал в Азкабан, хотя они не были уверены, за что именно. Некоторые предполагали, что это как-то связано с драконом. Наконец, Невилл получил ответ от своей бабушки. Она написала, что тогда училась на седьмом курсе и все, что они знали, это то, что девочка умерла

в ванной. Им ничего больше не сказали, и, к удивлению, в этом случае мельница слухов в Хогвартсе не имела никакой дополнительной информации. — Ну, это было не очень полезно, — прокомментировал Невилл. — Интересно, почему так долго? — Значит, девушку убили в ванной. — Невилл кивнул. — Надеюсь, у папы найдется что-нибудь еще, — сказала Трейси, когда они направлялись к Зельям. — Как вы все знаете, выпускные экзамены начнутся на следующей неделе, — начала профессор МакГонагалл, но ее прервали стоны и стенания, доносившиеся из класса. Гарри и его друзья, за исключением Сьюзен и Гермионы, были на последнем уроке дня — Трансфигурации. Стоны исходили практически от всех присутствующих в классе.

<http://tl.rulate.ru/book/100965/4061084>